

T.K

g(c)05

Т 82

Тульская Старина.

Кто не желаетъ знатъ своего
Отечества,
Тотъ не достоинъ называться
его сыномъ.

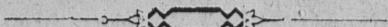
Издание Тульского Историко-археологического
Товарищества.



Подъ редакціей Старшины Товарищества

Н. И. Троицкаго.

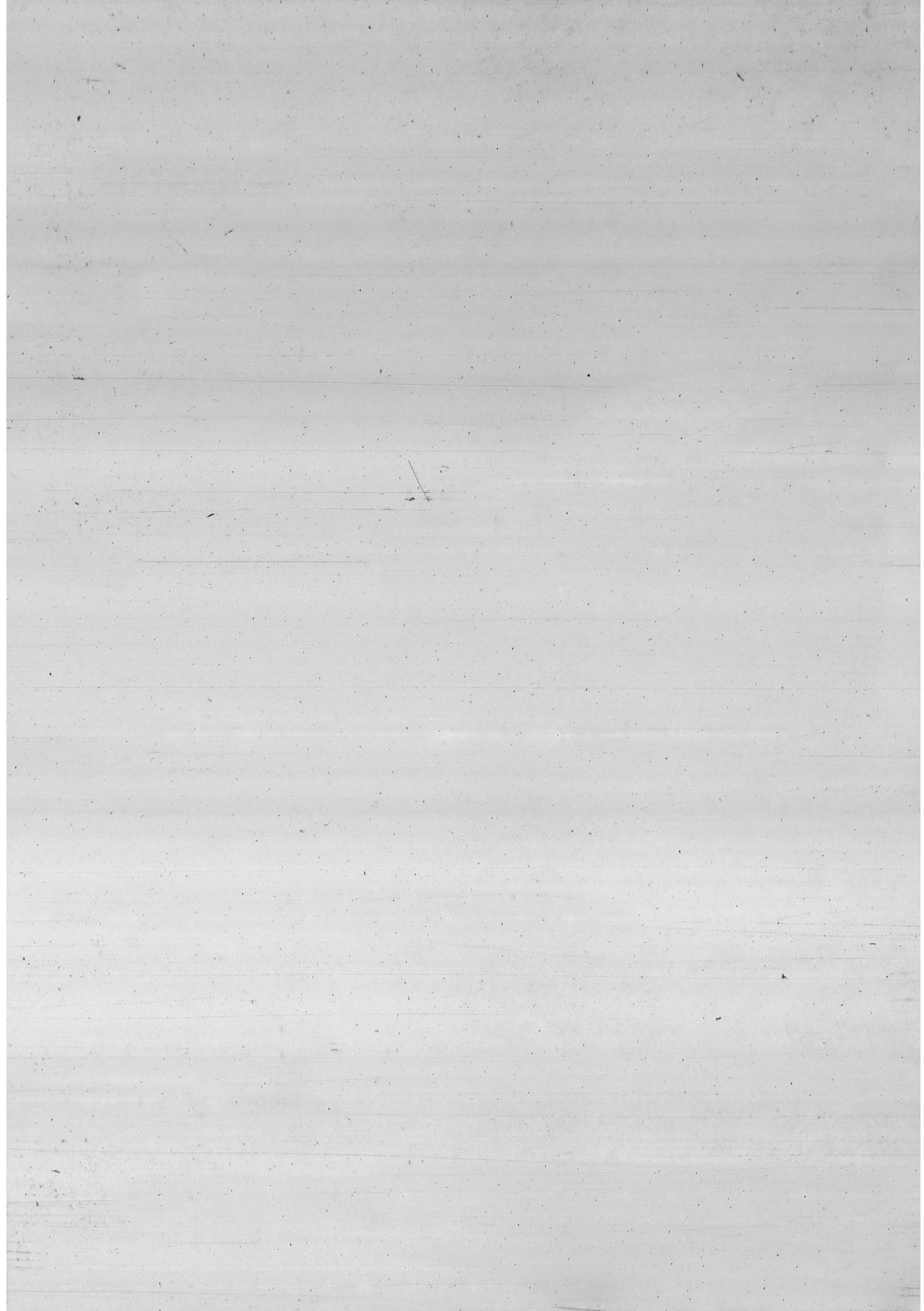
5.



Т У Л А.

Типографія И. Д. Фортунатова, Кіевская ул., д. Платоновыхъ.

1899.



ТУЛЬСКАЯ СТАРИНА.

1000 ft. above sea level.

Тульская Старина.

Кто не желаетъ знатъ своего
Отечества,
Тотъ не достоинъ называться
его сыномъ.

Издание Тульского Историко-археологического
Товарищества.



Подъ редакціей Старшины Товарищества

Н. И. Троицкаго.

5.



Т У Л А .

Типографія И. Д. Фортунатова, Киевская ул., д. Платоновыхъ.

1899.

Содер жаніе.

1. Нотный Обиходъ и Праздники. Рукопись конца XVII в.
Д. М. Струнина.—Стр. 1—9.
2. Часовни г. Тулы. *П. Ф. Кратирова*.—Стр. 9—22.
3. Открытие Тульской епархіи. Историческая записка. *П. И. Малицкаго*.—Стр. 22—33.

Нотный Обиходъ и Праздники. Рукопись конца XVII в.

Д. М. Струнина.

Среди немалоцѣнныхъ предметовъ Тульскаго Епархіального Древлехранилища находится нѣсколько старинныхъ нотныхъ рукописей, употреблявшихся нѣкогда церковнымъ клиромъ при богослуженіи. Рукописи эти почти исключительно нотно-линейныя, и потому древность ихъ не можетъ быть очень значительна. Но въ тоже время она и не настолько незначительна, чтобы имъ оставаться въ неизвѣстности, и потому относительно ихъ мы намѣрены сдѣлать сообщеніе. Въ настоящій разъ мы остановимся на одной изъ нихъ.

Рукопись эта писана *in quarto* полууставнымъ почеркомъ съ киеварными заглавіями и такими же заглавными буквами,— крѣпкая, въ папкѣ; особаго заглавнаго листа въ ней не имѣется. По времени своего происхожденія рукопись относится, несомнѣнно, къ концу XVII вѣка, такъ какъ въ тропарѣ и кондакѣ Кресту (находящихся въ рукописи) имеются вмѣстѣ цари Іоаннъ и Петръ, а это двоевластіе имѣло мѣсто въ нашей исторіи именно въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія. По содержанію рукопись состоитъ изъ двухъ частей; именно, въ составъ ея входятъ: 1) Обиходъ и 2) Праздники. Каждая изъ этихъ частей имѣетъ свою особую нумерацію, состоящую изъ буквъ славянскаго алфавита, при чёмъ счетъ листамъ веденъ тетрадями, каждая въ 8 листовъ; изъ нихъ въ Обиходѣ въ шестой тетради листъ осмой утраченъ. Такъ какъ послѣдняя тетрадь въ Обиходѣ содержитъ въ себѣ изъ него только 4 листа, то въ ней при нумераціи отнесены первые 4 листа Праздниковъ, такъ что въ послѣднихъ особый счетъ тетрадямъ начинается съ 5 го листа. И въ Обиходѣ и въ Праздникахъ нумерація кончается цифрой двѣнадцати (12).

I. Обиходъ.

Изъ нотныхъ книгъ ни одна не имѣла столько крупныхъ измѣненій въ своемъ составѣ и редакціи пѣній, какъ Обиходы. Въ нашемъ Обиходѣ содержатся: вечернія пѣснопѣнія (тетр. 1 и 2-й л. 1—4), пѣснопѣнія полунощницы и величаго повечерія (тетр. 2-й л. 5—6), послѣдованіе утрени (тетр. л. 3, 4, 5 и 6 л. 1—2), пѣснопѣніе: „Владычице, пріими мо-

литвы рабъ Твоихъ" и Отвѣтъ на освященіе церкви (6-й л. тетр. 3—4), литургія I. Златоустаго (тетр. 6-й л. 5—7 и тетр. 7), Заздравная чаша (тетр. 8-й л. 1—2), панихида по усопшимъ (той же тетради л. 3—5), послѣдованіе погребенія (той же тетр. л. 6—8), на недѣлю Мѣтаря и Фарисея „Покаяніч отверзи ми двери" и великие прокимны въ недѣлю четыредесятницы (тетр. 9-й л. 1), пѣніе преждеосвященной литургіи (той же тетр. л. 2—5), „О тебѣ радуется" (той же тетр. л. 6), пѣснопѣнія 5-й недѣли великаго поста (той же тетр. л. 7—8), пѣснопѣнія страстной седмицы (тетр. 10-й л. 1—6), стихиры водные (той же тетр. л. 7—8) и послѣдованіе въ недѣлю св. Пасхи (т. 11 и 12).

Въ частности, изъ вечернихъ пѣснопѣній рукопись содержитъ въ себѣ предначинательный псаломъ, первую каѳизму, „подобны" на „Господо-воззванные стихи" съ самыми стихами, самогласныя стихиры съ запѣвами, „подобны" на 8 гласовъ, „Свѣте тихій" и прокимны дневные. Предначинательный псаломъ распѣтъ съ обычнымъ дѣленіемъ на три части; во второй изъ нихъ, вмѣсто „на горахъ станутъ воды" и „посредѣ горъ пройдутъ воды", употреблены стихи „творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный" и „отъ гласа грома твоего убоятся". Распѣвъ его не обозначенъ, но по видимому, онъ представляетъ одну изъ редакцій знаменаго распѣва. Относительно первой каѳизмы въ ненотномъ октоихѣ замѣчено, что при исполненіи ея пѣніемъ она раздѣляется на три антифона: первый изъ нихъ поется на гласъ 8-й, а второй и третій—на гласъ „дне". Въ нашемъ Обиходѣ распѣтъ только первый антифонъ, при чёмъ мелодія положена знаменнымъ распѣвомъ и принадлежитъ напѣву 6-го гласа. Подъ именемъ „подобновъ" на „Господо-воззванные" стихи разумѣются придуманные русскими пѣвцами для большаго удобства въ различеніи напѣвовъ гласовъ особые стихи, по которымъ пѣлся „воззвахъ прилучившагося гласа". Подобны эти были различны. Въ рукописи находятся слѣдующіе: гл. 1-го „вечернія наша молитвы", гл. 2 „блажени не-порочніи въ путь", гл. 3-го—„Горе намъ непокаявшимся, ждетъ насъ мука вѣчная", 4-го „во градѣ давидовѣ", гл. 5-го „Боже, очисти грѣхи мои и помилуй насъ", гл. 6-го „добро есть намъ въ книги вникати", гл. 7-го—„охъ, увы мнѣ, душѣ" и гл. 8—„прииде Спасъ днесъ". Мелодія ихъ, какъ и самыхъ „Господо-воззванныхъ" стиховъ, положена знаменнымъ распѣвомъ. Что же касается самыхъ стихиръ, то они

— 3 —

относятся къ малому знаменному распѣву. Подобны, числомъ 14, изъ коихъ для 3 и 7-го гласовъ не имѣется ни одного, положены знаменнымъ распѣвомъ; только нѣкоторые изъ нихъ писаны не четвертными, а половинными нотами, и притомъ опущены на кварту внизъ. „Свѣте тихій“ имѣетъ два положенія: первое изъ нихъ можно принять за „инъ распѣвъ“, а второе обозначено надписью „путь“. Прокимны дневные всѣ имѣютъ мелодію знаменного распѣва. Изъ пѣснопѣній полунощницы находится первый троиченъ „Достойно есть“, пропѣтый на 1-й гласъ знаменнымъ распѣвомъ, и „Честнѣйшую Херувимъ“ неизвѣстнаго распѣва, съ обозначеніемъ на полѣ: „поютъ на афонскѣй горѣ“. Изъ великаго повечерія: „Съ нами Богъ“ съ тропарями „День прешедъ“ и тропари по Трисвятомъ „Помилуй наасъ, Господи, помилуй наасъ“. Пророческая пѣснь, съ послѣдующими за ней тропарями, пропѣта знаменнымъ распѣвомъ во гласъ 8-й и при томъ нотирована на секунду ниже нормальной высоты, а тропари по Трисвятомъ по своей мелодіи относятся къ 6-му гласу того же распѣва.

Пѣніе утрени заключаетъ въ себѣ: „Богъ Господь и явися намъ“, „Хвалите имя Господне“, тропари воскресны, „На рѣкахъ вавилонскихъ“, величанія въ праздники Господскіе, Богородичные и во дни нарочитыхъ Святыхъ; прокимны вмѣстѣ съ „Святъ Господъ“, хвалитные стихи и „Преблагословенна еси, Богородице Дѣво“, „Богъ Господь и явися намъ“ пропѣты на всѣ 8 гласовъ знаменнымъ распѣвомъ, изъ тропарей при нихъ распѣты только одни концы съ „аллилуїа“. Мелодія послѣднихъ совершенно согласна съ мелодіей вечернихъ дневныхъ прокимновъ. „Хвалите имя Господне“ и тропари воскресны, поемые по непорочныхъ, съ запѣвомъ по своей мелодіи принадлежать знаменному распѣву, но изложены въ редакціи нѣсколько отличной отъ той, которая для нихъ имѣется въ Обиходѣ синодального изданія. Псаломъ 136-й, съ пропѣвомъ къ каждому стиху „аллилуїа“, имѣть двѣ мелодіи, которая весьма близки между собой: одна изъ нихъ обозначена надписью „демествомъ малый распѣвъ“, а другая — „греческій большой распѣвъ“. — Изъ величаній, которыхъ, какъ и въ печатномъ Обиходѣ, положены знаменнымъ и путевымъ распѣвомъ, обращаетъ вниманіе пѣніе на праздникъ трехъ Святителей и на Успеніе. Для трехъ Святителей положено не общее величаніе, а каждому особое, именно: Василію Великому:— „Величаемъ тя, Святителю отче Василіе, иже

благочестно церковь Христову непорочну сохраншаго", — Григорію Богослову: — „Достойно есть величати тя, Григоріе Богослове, глубины Духа изыскавшаго и доброты вѣщанія пріимшаго"; а Іоанну Златоустому: „Роди вси пѣснми покаянію проповѣдника Златоустаго Іоанна блажимъ". Здѣсь нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ на память трехъ святителей на всенощномъ бдѣніи вмѣсто „Хвалите имя Господне" пѣлась 17-я каѳизма. Вѣроятно, передъ первой — Василію Великому, передъ второй — Григорію Богослову, а передъ третьей — І. Златоустому*). На праздникъ же Успенія, кромѣ обычного величанія, положено еще со стихами изъ 17 каѳизмы и съ раздѣленіемъ на три статьи величаніе „Блажимъ тя вси роди, Богородице Дѣво, преблаженную и непорочную Матерь Бога нашего". Очевидно, на Успеніе употреблялся обрядъ надгробнаго пѣнія, по примѣру такого же пѣнія въ Великую Субботу. Прокимны утренніе по мелодическому движению вполнѣ согласны съ дневными. Относительно „хвалитныхъ" слѣдуетъ отмѣтить, что „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа" положено въ видѣ запѣва по образцу запѣвовъ къ самогласнымъ стихирамъ, а самые стихи изъ 148-го псалма, въ количествѣ двухъ, — по образцу „Господовзвашныхъ" стиховъ. „Преблагословенна еси, Богородице Дѣво", въ силу существовавшаго обычая пѣть это пѣснопѣніе въ прилучившійся гласъ Октоиха, имѣеть мелодію всѣхъ 8 церковныхъ гласовъ знаменаго распѣва.

Пѣснопѣніе „Владычице пріими молитвы рабъ твоихъ", помѣщенное послѣ утрени, положено путевымъ и знаменнымъ распѣвомъ на 8-й глаſъ; передъ нимъ обозначеніе: „вмѣсто достойна въ недѣлю на молебнѣ". Что же касается отвѣта на освященіе церкви, то подъ этимъ заглавиемъ пропѣтъ послѣдній стихъ изъ 23-го псалма: „Кто есть сей царь славы? Господъ силъ, той есть царь славы"; распѣвъ его не обозначенъ.

Для литургіи І. Златоустаго въ рукописи находятся слѣдующія пѣснопѣнія: „И нынѣ: Единородный Сыне", „Пріидите поклонимся", „Господи, спаси", „Святый Боже", „Елицы во Христа крестистеся", „Кресту Твоему", прокимны воскресные, „Иже Херувимы", „Отца и Сына", „Милость мира", задостойники, причастны разные, „Благословенъ грядый", „Видѣхомъ свѣтъ истинный" и, между этими пѣснопѣніями, актени въ соответствующихъ мѣстахъ. Пѣніе ведено почти

*) Димитріевскій А. Богослуженіе въ рус. ц. въ XVI в. стр. 154.

— 5 —

исключительно знаменнымъ распѣвомъ; только „Елицы во Христа крестистеся“, „Кресту Твоему“ и задостойники, кроме знаменного распѣва, имѣютъ еще положеніе съ эбозначеніемъ „путь“.

Подъ названіемъ „Заздравная чаша“ въ рукописи помѣщены распѣвные знаменные распѣвомъ: „Блажимъ тя вси роди, Богородице Дѣво“, тропарь и кондакъ Кресту, богородиченъ „Предстательство страшное и непостыдное“ съ прибавленіемъ на концѣ „и со всѣми православными христіанами дай, Боже, многа лѣта“ и стихира на 8 гласъ „Иже неизрѣченпою мудростью составивый всяческая“. Это пѣніе входило въ составъ существовавшаго чина за приливокъ о здравіи царя, который употреблялся во дни торжествъ церковныхъ и гражданскихъ *).

Для панихиды по усопшимъ имѣются стихи изъ 17 канонізмы съ пропѣвами, непорочны, съ названіемъ съданльновъ Покой, Спасе нашъ“, „Со святыми упокой“, и „вѣчная память“. Сравнительно съ панихидой, находящейся въ Обиходѣ синодального изданія, особенностью здѣсь представляются съданльны; они пропѣты знаменнымъ распѣвомъ на положенный гласъ. Для послѣдованія погребенія:—стихира на погребеніе монаховъ „Духовній мои братіе“, на погребеніе мирскихъ человѣкъ „Придите, послѣднее цѣлованіе“, „Зряще мя безгласна“ и „Содѣтелю и Творче“ съ надписью „надъ кутією“, на погребеніе младенцевъ „Болѣзнь Адамова“ и тропари „Со духи праведныхъ“. Всѣ эти пѣснопѣнія положены также знаменнымъ распѣвомъ.

Пѣснопѣнія на недѣлю Мытаря и Фарисея „Покаянія отверзи ми двери“, „На спасенія стези“ и „Множества содѣянныхъ мною лютыхъ“, какъ и слѣдующіе за ними великие прокимны въ недѣлю четыредесятницы, сравнительно съ такими же пѣснопѣніями, находящимися въ печатномъ Обиходѣ, представляютъ собой только иную редакцію.

Литургія преждеосвященныхъ Даровъ заключаетъ въ себѣ: блаженны по 9-мъ часѣ „Во царствіи Твоемъ“, „Да исправится молитва моя“, эктеніи, „Нынѣ силы небесныя“, „Единъ Святъ“, „Вкусите и видите“ и „Благословлю Господа“. Пѣніе состоить исключительно изъ знаменного распѣва. „О тебѣ радуется“ для литургіи Василія Великаго—двухъ распѣвовъ:

*) К. Никольский. О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ непечатныхъ книгахъ, стр. 237.

первый изъ нихъ не обозначенъ (по другой рукописи инъ распѣвъ), а другой греческій.

Для субботы 5-ой недѣли великаго поста находятся „Повелѣнное тайно“ и „Взбранной воеводѣ“. Первое положено знаменнымъ распѣвомъ, а второе—путевымъ и знаменнымъ.

Для страстной седмицы: „Се женихъ“, „Егда славніи“, „Вечери Твоей тайныя“, „Пріидите ублажимъ“, стихиры на вечерни въ Великую Субботу, „Славно бо прославися“ съ другимъ припѣвомъ на пареміяхъ, „Воскресни Боже“, „Да молчитъ всякая плоть“, „Востани спай“ и „Тебе одѣющагося“. Всѣ эти пѣснопѣнія относятся къ знаменному распѣву, и въ этомъ отношеніи съ такими же пѣснопѣніями печатнаго Обихода частію тожественно, частію отличаются по своей редакціи.

Подъ названіемъ „стихиры водныя“ въ рукописи помѣщены стихиры изъ „Послѣдованія освященія воды святыхъ богоявленій“. По своему мелодическому движению они принадлежать путевому и знаменному распѣвамъ.

Что же касается послѣдованія въ недѣлю св. Пасхи, то въ составъ его входятъ: стихира „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, канонъ, стихиры Пасхи, тропарь и „И намъ даровавъ“; пѣніе состоитъ преимущественно изъ греческаго распѣва. Изъ всего послѣдованія только стихиры и „И намъ даровавъ“ имѣютъ мелодію знаменного распѣва; канонъ же весь пѣтъ во гласъ 1-й греческаго распѣва, и нотированъ при этомъ на секунду ниже нормальной высоты.

II. Праздники.

„Праздники“ содержать въ себѣ пѣснопѣнія на такъ называемые двунадесятые праздники, Господскіе и Богородичные. Соответственно числу такихъ праздниковъ, они раздѣляются на 12 частей или отдѣленій. Цѣснопѣнія здѣсь расположены въ порядкѣ, въ какомъ праздники слѣдуютъ въ году, начиная съ мѣсяца Сентября, именно въ первой части—пѣснопѣнія на Рождество Богородицы (тетр 1), во второй—на Воздвиженіе Креста (тетр. 2), въ третьей—на Введеніе во храмъ Пресвятая Богородицы (тетр. 2 и 3), въ четвертой—на Рождество Христово (тетр. 3—4), въ пятой—на Крещеніе Господне (тетр. 5 и 6), въ шестой—на Срѣтеніе Господне (тетр. 7), въ седьмой—на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы (тетр. 8), въ осьмой—на недѣлю Ваій (тетр. 8 и 9), въ девятой—на Вознесеніе Господне (тетр. 9), въ десятой—въ недѣлю Пят-

десятницы (тетр. 10), въ одиннадцатой — на Преображение Господне (тетр. 11), и въ двѣнадцатой — на Успеніе Пресвятыя Богородицы (тетр. 11 и 12).

Находящіяся въ „Праздникахъ“ пѣснопѣнія суть стихиры, положенные на малой и великой вечернѣ, а также на службѣ утренней; единственное исключение составляютъ тропари, помѣщенные изъ послѣдованій часовъ, которые совершаются въ навечеріи праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія. Для Рождества Христова, Богоявленія, также на Вознесеніе и Пятдесятницу въ праздникахъ нѣтъ пѣснопѣній для малой вечерни. Кромѣ стихиръ на „Господи воззвахъ“, по большей части находятся тѣ стихиры, которыя поются на „слава и нынѣ“, или еще которая предшествуетъ стихирамъ на „слава и нынѣ“. Изъ пѣснопѣній на Срѣтеніе Господне на малой вечернѣ стихира „Днесъ священная Мати“ — пропѣта не на 4 гласъ, какъ въ печатныхъ праздникахъ, а на 1-й; на стиховнѣ же, вместо „Пріими, о Симеоне“, положено „Священнаго священная Дѣва принесе“. Для великой вечерни, на этотъ же праздникъ, на стиховнѣ имѣется стихира не только на „и нынѣ“, но и на „славу“, чего нѣтъ въ печатныхъ Праздникахъ.

Мелодіи стихиръ въ рукописи принадлежать единственно знаменному распѣву. Изъ нихъ стихира на „стиховнѣ“ на праздникъ Воздвиженія „Радуйся небо и земля“, стихира по 50 псалмѣ на Преображеніе Господне и изъ пѣснопѣній на Успеніе стихира на литії „Воспойте людіе“ при нотированіи подняты на кварту вверхъ, а стихира „Давидъ провозглашаše“ изъ положенныхъ на малой вечернѣ для Введенія, наоборотъ, на кварту внизъ опущена. Знаменный распѣвъ здѣсь, впрочемъ, не однообразенъ: кромѣ большого встрѣчаются мелодіи малого и „иного“ знаменного распѣва *). Но послѣднимъ пропѣты не отдѣльные пѣснопѣнія, а нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя имѣются и въ положеніи большаго. Къ такимъ пѣснопѣніямъ относятся: изъ пѣснопѣній на Рождество Богородицы стихира на литії „Во благознаменитый день праздника нашего“, такая же стихира на Введеніе „Возсія день радостенъ“, такая же стихира на Рождество Христово „Во вертепѣ вселился еси“; изъ стихиръ на Богоявленіе стихира на литії „Днесъ тварь просвѣщается“, стихира на литії для Срѣтенія „Испытайте писанія“ и на Успеніе изъ

*, Подъ „малымъ“ здѣсь разумѣется не тотъ малый распѣвъ, который примиленъ въ самогласныхъ стихирахъ, а обыкновенный большой (Октоиха), въ отличіе его отъ большого, который видимъ въ Праздникахъ нотнаго пѣнія.

стихиръ на „Господи воззвахъ“ на „слава и нынѣ“ стихира „Богоначальнымъ мановеніемъ“. Мелодіи каждой стихиры большою частью какъ начинаются, такъ продолжаются и оканчиваются въ одномъ и томъ же церковномъ гласѣ. Отъ этого обычного порядка въ приложениі мелодіи къ тексту отступаютъ двѣ стихиры: одна на праздникъ Срѣтенія Господня „Иже на херувимъхъ носимый“ и другая на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы „Богоначальнымъ мановеніемъ“. Эти стихиры совмѣщаются въ себѣ, каждая, всѣ восьмь гласовъ большаго распѣва. Въ первой стихирѣ расположение гласовыхъ мелодій по частямъ текста—числовое, т. е., первая часть пѣснопѣнія имѣетъ мелодію 1-го гласа, вторая—мелодію 2-го, третья—3-го гласа, и т. д. Во второй же стихирѣ мелодіи по частямъ текста расположены по системѣ сродно музыкальности гласовъ, именно, гласы здѣсь смѣняются одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядке: первый и пятый, второй и шестой, третій и седьмой, четвертый и осмой. Такое исполненіе считалось вѣрхомъ пѣвческаго искусства, и практиковалось древними церковными пѣвцами, какъ мелодическое средство увеличить торжественность церковнаго праздника.

Такова рукопись со стороны состава своихъ пѣній. Нельзя не замѣтить, что въ ней пѣснопѣнія положены преимущественно знаменнымъ распѣвомъ; распѣвовъ же греческаго и кіевскаго, которые, наоборотъ, преобладаютъ въ современной практикѣ, въ ней почти не встрѣчается. Исключеніе составляетъ положенный греческимъ распѣвомъ лишь пасхальный канонъ и два—три другихъ пѣснопѣнія того же распѣва. Знаменный распѣвъ въ рукописи, впрочемъ, не однообразенъ. Послѣ обыкновенного знаменного распѣва больше всего находится нотныхъ положеній съ обозначеніемъ „распѣвъ путевой“ или „путь“. Какъ уже и установлено, путевой распѣвъ есть самый распространенный и украшенный видъ общепопулярного знаменного пѣнія, и отличается отъ сего послѣдняго столь двѣстистымъ многообразiemъ звуковъ, что эти звуки въ немъ почти подавляютъ самій текстъ. Примѣненъ путевой распѣвъ въ рукописи большою частію къ праздничнымъ пѣснопѣніямъ и потому, вѣроятно, употреблялся пѣвцами тогда, когда нужно было увеличить торжественность богослуженія.

Часовни г. Тулы.

П. О. Кратирова.

1. Покровская часовня. Часовня, находящаяся при Покровской церкви, по своей древности, безспорно, занимает первое место между всеми часовнями города Тулы *).

Въ прибавленіяхъ къ № 19-му Тул. Вѣдомостей, за 1862 годъ, на стр. 143 значится, что Покровская часовня въ первый разъ упоминается въ писцовой книжѣ 1685 года такъ: „Отъ погосту на Никольскую улицу (такъ прежде называлась нынѣшняя Пятницкая) св. ворота, рубленые съ кровлею, ветхи; на воротахъ дѣисусъ; подлѣ тѣхъ воротъ часовня, а въ ней образъ Покрова Пресвятая Богородицы и иныхъ святыхъ писаны на краскахъ“. Часовня эта въ 1748 году сгорѣла и, вѣроятно, всѣсто нея поставлена была „у алтарной стѣны малая каменная кивота съ образомъ Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, честнаго Его убрusa“, которая, впрочемъ, въ 1761 г. показана уже ветхою. Въ 1766 г. на мѣстѣ этомъ стояла опять часовня, каменная, а въ ней образа Покрова Пресвятая Богородицы и иныхъ святыхъ писаны на краскахъ, вѣроятно, прежніе (тамъ же 346 стр.).

Въ церковномъ архивѣ хранится указъ Тульской дух. Консисторіи отъ 5 Февраля 1808 г., за № 239, въ которомъ прописано, что „1808 г. Генваря 29 дня поданнымъ Его Преосвященству Амвросію Епископу Тульскому и Бѣлевскому свящ. Никифоръ Ильинъ и церковный староста тул. купецъ Феодосій Ивановъ сынъ Кирѣевъ прошеніемъ представили, съ согласія де прихожанъ вознамѣрились они на церковную сумму построить при оной Покровской церкви каменную ограду вдоль по большой называемой Никольской улицѣ по приложеному при томъ прошенніи плану, состоящему изъ воротъ трехъ башенокъ со внутренними палатками, караулки для церкви и часовни, которая состояла прежде близъ самой помянутой Никольской улицѣ, а нынѣ отъ оной на немалое разстояніе отдалилась; просили на сіе ихъ намѣреніе дать

*) Благодаря любезному содѣйствію мѣстнаго о. протоіерея А. Г. Владимірскаго, объ этой часовнѣ мы имѣемъ самыя подробныя, сравнительно, сведѣнія.

дозволеніе. На этомъ прошеніи отъ Его Преосвященства по-
слѣдовала резолюція таковая: „ограду при Покровской церкви
здѣлать дозволяется“. Такъ были выстроены два небольшихъ
нынѣшнихъ корпуса, изъ которыхъ въ одномъ, крайнемъ къ
проѣзду, вмѣстѣ помѣщались: на улицу — часовня, а къ церк-
ви — сторожка.

Отъ ежегоднаго перемащиванія уличной мостовой и тро-
туара полъ часовни въ послѣднее время до того понизился,
что по временамъ, когда бывали сильные дожди, въ часовню
текла вода. Это обстоятельство, съ одной стороны, а съ дру-
гой, тѣснота караулки, заставили причтъ въ 1878 г. просить
Епархіальное Начальство о перестройкѣ обветшавшей часовни
вновь, на томъ же самомъ мѣстѣ, только по новому плану,
составленному губернскимъ архитекторомъ Бѣтюцкимъ. Пере-
стройка была разрѣшена и производилась на средства цер-
ковнаго старосты купца Артемова, вмѣстѣ съ доброхотными
пожертвованіями на этотъ предметъ торговцевъ Пятницкой
улицы и толкучаго рынка. 1879 года тѣмъ же старостою
Артемовымъ устроенъ въ часовнѣ ясеневый полированный
иконостасъ, въ два яруса, съ колоннами и рѣзьбой, для всѣхъ
прежнихъ иконъ и вновь написанныхъ Иоанна Предтечи и
Александра Невскаго. По старинному письму замѣчательны
въ этомъ иконостасѣ двѣ иконы Ангеловъ, стоящихъ съ
хартіями (писаны на доскахъ съ выемками) и довольно большая
икона Преображенія Господня, поставленная надъ вход-
ною дверью съ улицы. На задней сторонѣ этого образа сдѣ-
лана такая надпись: „Въ лѣто отъ Рождества Христова
1806 мѣсяца Октября 20 дня изображенъ сей образъ въ
царствованіе Благочестивѣшаго Государя нашего Императора
Александра Павловича иконописцемъ Алексѣемъ Тимоѳеевымъ
Рудаковымъ *); Богомысленники и усердники св. сего образа
Тульскіе купцы и мѣщане и оружейники, торгующіе всѣ въ
мучномъ ряду, что состоить между церквей Срѣтенія Господня
и Покрова Пресвятая Богородицы“. Подписавшихся здѣсь
насчитывается семнадцать человѣкъ. Въ настоящемъ 1899 го-
ду внутренность часовни была ремонтирована и украсилась

*.) Иконописное искусство въ Тулѣ съ давнихъ поръ обыкновенно переходило
какъ бы по наслѣдству отъ отца къ сыну. Болѣе ста лѣть тому назадъ и почти
до настоящаго времени въ семье оружейниковъ Рудаковыхъ не переводились
иконописцы. Въ одномъ актѣ Консистор. архива 1796 г. упоминаются два иконопи-
сца съ этой фамилией: Федоръ Рудаковъ и Тимофей Рудаковъ; послѣдній
едвали не отецъ Алексѣя Тимоѳеева. Прим. ред.

по стѣнамъ своимъ новыми изображеніями. Изъ нихъ прежде всего бросается въ глаза большое „клеймо“ на восточной стѣнѣ часовни, изображающее проповѣдь свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія; наверху большое изображеніе Господа Саваоѳа. Прямо противъ входа въ часовню, въ нижнемъ ярусѣ, помѣщается сребропозлащенный образъ Покрова Пресвятой Богородицы, окруженный изображеніями лика святителей, праотцевъ и преподобныхъ. По сторонамъ иконы этой находятся: направо отъ нея—образъ Свят. Николая Чудотворца, налево—великомученицы Параскевы, наверху, во второмъ ярусѣ,—Нерукотворенный образъ Спасителя. Всѣ эти образа, по словамъ старожиловъ, тѣ самые, которые стояли въ часовнѣ изстари.

2. **Христорождественская** на оружейной сторонѣ или **Николозарѣцкая** (Демидовская) часовня. Въ Т. Е. Вѣд. 1863 г. № 4, стр. 223, обѣ этой часовнѣ замѣчено: „Близъ нижней трапезной церкви подъ одною кровлею съ папертью находится часовня, устроенная въ 1724 г. тщаніемъ заводчиковъ Демидовыхъ (Акинфія Никитича и его сына Никиты), для положенія умершихъ ихъ родственниковъ“. Полагаютъ, что первоначально часовня эта находилась при входѣ въ склепъ (съ западной стороны его) и отдѣлялась отъ склепа иконостасомъ, въ которомъ находилось до 12 довольно древнихъ иконъ. Въ настоящее время стѣны, отдѣлявшей склепъ отъ часовни, болѣе уже не существуетъ, а на мѣстѣ ея стоитъ большой деревянный крестъ. Внизу, въ подвальномъ этажѣ склепа, въ большихъ гробницахъ покоятся прахи: 1) комиссара Никиты Демидовича Демидова † 1725 г., 2) дѣйств. стат. совѣтника Акинфія Никитича Демидова † 1745 г., 3) дворянина Григорія Іоакиновича Демидова † 1761 г. и 4) жены его Анастасіи Павловой † 1763 года. На гробницахъ находятся большого размѣра чугунные плиты съ соответствующими надписями. Послѣднія (надписи) недавнаго происхожденія. Говорятъ, что онѣ сдѣланы были потомками почившихъ около половины нынѣшняго столѣтія. Входъ часовня имѣетъ съ восточной стороны, изъ прохода, отдѣляющаго склѣпъ отъ трапезы храма. На мѣстѣ прежняго входа, (съ западной стороны), въ настоящее время находится большихъ размѣровъ окно.

3. **Николозавальская** часовня. Часовня эта, шестиугольная, каменная, съ семью небольшими главами, находится въ недалекомъ разстояніи отъ церкви Николы Завальскаго, при пересѣченіи двухъ улицъ—Никитской и Николозавальской. На наружной сторонѣ съверо-восточной стѣны часовни (противо-

положной входной) имѣется надпись, которая говоритъ объ обстоятельствахъ и о времени построенія этой часовни. Приводимъ эту надпись буквально, безъ поправокъ: „Лѣта 1842 съ Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя, Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго, по Благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Преосвященнѣйшаго Дамаскина, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, Часовня сія во имя Святыхъ и Праведныхъ Захаріи и Елисаветы воздвигнута, усердіемъ прихожанъ для торжественнаго совершенія при ней ежегодно, 5—Сентября молебствія съ крестнымъ ходомъ въ память чудеснаго избавленія Владимірской Церкви и окрестныхъ жилищъ отъ ужаснѣйшаго пожара, возникшаго въ городѣ Туль въ 5—день Сентября 1834 года, и обратившаго въ пепелъ болѣе 800 домовъ, пламя по направлению сильнаго вѣтра, приближалось къ храму Божію, угрожало непремѣннымъ истребленіемъ его и достигло уже досего перекрестка, въ это бѣдственное время духовенство и народъ, прибѣгнувъ съ моленіемъ къ Богу объ отвращеніи гнѣва его, изнесли храмовыя иконы, и лишь только духовная процессія остановилась на семъ мѣстѣ, какъ вѣтеръ мгновенно обратился въ противоположную сторону, и симъ чудомъ спаслись отъ пожара Владимирская церковь и дома окрестныхъ жителей“.

То-же самое повѣствованіе, съ немногими только прибавленіями, мы находимъ въ историко-статистическомъ описаніи „Тульской Николаевской церкви, что за валомъ“, напечатанномъ въ пятидесятыхъ годахъ въ Тульскихъ Губер. Вѣдомостяхъ. Здѣсь читаемъ: „Не въ дальнемъ разстояніи отъ церкви находится каменная часовня во имя праведныхъ Захаріи и Елисаветы, построенная Тульскимъ купцомъ и почетнымъ гражданиномъ Федуркинымъ въ 1842 году, въ память чудеснаго избавленія церкви и окольныхъ жителей отъ пожара, бывшаго 5 Сентября 1834 года. Чудо милосердія Божія состояло въ томъ, что пламя пожара, быстро стремившееся по направлению къ церкви и уже бросавшее горящіе обломки дерева черезъ церковь, вдругъ перемѣнило свое направлѣніе къ полю, какъ скоро священнослужители, вынесли Св. иконы и часть омофора Святителя Митрофана *) на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ часовня, совершили здѣсь молеб-

*) Въ предѣлѣ Св. Митрофана, въ особомъ кіотѣ хранится часть нетлѣннаго омофора, обрѣтенного на мощахъ Святителя. Сія драгоценная святыня прислана

ствіе о утишенії огня. Съ разрѣшенія Св. Синода, которому донесено было о семъ обстоятельствѣ, построена сія часовня, и ежегодно 5 Сентября совершаются къ ней крестный ходъ изъ Николозавальской церкви мѣстными священнослужителями⁶⁾.

Ничего особеннаго, что бы заслуживало упоминанія, ни внутри часовни, ни внѣ ея не имѣется.

4. Часовня на Хлѣбной площади.

Часовня на Хлѣбной площади устроена Тульскимъ купцомъ Николаемъ Петровымъ Кунькинымъ, въ воспоминаніе того же самаго пожара 1834 года, въ память котораго поставлена и Николозавальская часовня. Часовня эта каменная, покрыта жѣлѣзомъ, окрашеннымъ мѣдяною; на ней пять главъ, изъ коихъ одна, средняя, большая съ жѣлѣзнымъ, позлащеннымъ крестомъ, и четыре по сторонамъ малыя, съ жѣлѣзными крестами, выкрашенными крономъ на маслѣ. Окружена часовня деревянною оградкою. Снаружи, на восточной сторонѣ ея, масляными красками были изображены царь Константинъ и мать его Елена, держащіе животворящій Крестъ; на южной—Спаситель, изгоняющій вервіемъ торжниковъ изъ храма. Въ настоящее время изображенія эти уничтожены. Вмѣсто ихъ видимъ: на сѣверной стѣнѣ образъ Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, на восточной—Пророка Божія Иліи, на южной—Свят. Николая Чудотворца. Внутри часовни находятся иконы: Св. Первоверховыхъ Апостоловъ Петра и Павла, Св. прор. Божія Захаріи и праведн. Елисаветы, Свят. Митрофана, еп. Воронежскаго, Николая Чудотворца и нѣкоторыя другія.

Въ продолженіе сорока лѣтъ часовня эта находилась въ вѣдѣніи причта Всѣхъ-святской кладбищенской церкви и составляла довольно значительную статью дохода этой церкви: положеніе часовни на людной торговой площади собирало всегда достаточное количество богомольцевъ и мелкихъ жертвов-

изъ Воронежа, въ Декабрѣ 1832 года, при письмѣ Высокопреосвящ. Антонія Воронежскаго и Задонскаго, на имя храмостроителя, Тульскаго купца М. Н. Федуркина. Часть нетѣннаго омофора Преосвященнымъ Тульскимъ Дамаскинымъ раздѣлена на двѣ половины; одна изъ нихъ, убранная въ серебреной рамкѣ, хранится постоянно въ храмѣ, а другая, въ простой рамкѣ, употребляется для возложенія, при молебствіи Угоднику, на усердствующихъ и носится по домамъ.

*) Изъ этой надписи и изъ ранѣе приведенной, находящейся на сѣверной стѣнѣ Николозавальской часовни, видимъ, что на одномъ году (1834) въ Тульѣ были два большихъ пожара—5 Сентября и 29 Іюня. Первый, по словамъ старожиловъ, опустошилъ западную часть города, второй—восточную.

вателей, особенно же, когда совершались торжественные молебствия въ ней,—5 сентября, 6 декабря и 9 мая. Потомъ (въ 1880 году) часовня перешла къ собору, и доходы ея пошли на нужды послѣдняго. Участъ этой часовни не замедлили раздѣлить и другія часовни, находящіяся на общественныхъ площадяхъ.

5. **Казанская часовня**, что у Кремлевской стѣнъ. На мѣдной дощечкѣ, прибитой къ стѣнѣ часовни съ лѣвой стороны отъ входа, значится: „1839 года. Устроена съ дозвolenія Святѣйшаго Синода и Гражданскаго Правительства Поблагословенію Преосвященнѣйшаго Дамаскина Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго Въ память Бывшаго Пожара Въ день Святыхъ Апостоль „Петра и Павла 29-го Іюня 1834 года“.—Часовня каменная, четырехъугольная, съ однимъ крестомъ наверху, примыкаетъ непосредственно къ кремлевской стѣнѣ (южной). Входъ часовни огражденъ чугунной рѣшеткой. Надъ входными дверями находится изображеніе Казанской Божией Матери, а надъ образомъ этимъ крупнымъ славянскимъ шрифтомъ начертаны слова: „Помолитесь и воздадите Господеви Богу нашему“. Внутри часовни, въ двухъярусномъ деревянномъ иконостасѣ, находятся еще два изображенія Казанской Божией Матери. Кроме этихъ иконъ останавливаютъ на себѣ вниманіе еще образы: Господа Вседержителя, Прор. Захаріи и прав. Елизаветы и Апостоловъ Петра и Павла. Ничего особенного ни по древности, ни по живописи, ни по богатству украшеній въ часовнѣ не имѣется.

Пономарь—сто лѣтъ назадъ.

Очеркъ изъ исторіи Тульской епархіи.

П. И. Малицкаго.

Въ настоящее время пономарская должность при церквяхъ отошла въ область преданія. И дьячки, и пономари прежняго времени замѣнены теперь болѣе облагороженною должностью псаломщиковъ. Но было время, когда пономари составляли не только замѣтное, но и необходимое звено въ составѣ приходского причта, и опредѣленіе пономаря къ приходской церкви вызывало иногда болѣе сложную канцелярскую процедуру, чѣмъ опредѣленіе въ настоящее время на священническое или

діаконское мѣсто. Для характеристики этой процедуры и вообще пономарства находимъ умѣстнымъ предложить настоящій очеркъ — по одному дѣлу Тульского консисторскаго архива *).

Дѣло это начинается просьбою ученика Коломенской семинаріи, информаторскаго класса, Феодора Адамова къ Пресвященному Меѳодію о предоставлении ему пономарскаго мѣста въ с. Рогожнѣ. Мѣсто это занималъ родной дѣдъ просителя, который „по старости своихъ лѣтъ и за имѣніемъ въ ногахъ ломотной болѣзни“, согласился уступить свою должность внуку, при чемъ послѣдній обязывался содержать на своемъ пропитаніи „какъ онаго дѣда, такъ и жену его съ дочерью, находящуюся въ безумії“. Но одного прошенія для полученія пономарскаго мѣста, несмотря на сильные къ тому мотивы, было однако недостаточно. Требовалась еще заручная засісь или одобрение кандидата на пономарское мѣсто со стороны прихожанъ. Одобрение это представляется въ своемъ родѣ историческій документъ не лишенный интереса. „Мы нижеподписавшіеся, говорилось здѣсь, Тульской епархіи, Тульской же губерніи и той же округи села Рогожни, церкви Преображенія Господня, разныхъ чиновъ прихожане свидѣтельствуемъ по чистой нашей совѣсти, что желающій быть при нашей церкви Коломенской семинаріи, информаторскаго класса, ученикъ Федоръ Ивановъ Адамовъ на мѣстѣ находящагося при онай церкви престарѣлаго и за имѣніемъ въ ногахъ ломотной болѣзни пономаря Ивана Иванова, а его ученика роднаго дѣда, есть человѣчецъ добрый, не пьяница, въ домостроительствѣ своемъ не лѣнивый, не клеветникъ, не сварливъ, не любодѣйда, не бѣйца, въ воровствѣ не изобличенный, добронравенъ и поведенія честнаго и потому мы желаемъ его имѣть при нашемъ приходѣ пономаремъ для пропитанія означенного престарѣлага пономаря Иванова съ женою Прасковьецею Андрониковою и съ дочерью ихъ Акилиною, находящуюся въ безумії“ **). На прошеніи ученика

*) Дѣло отъ 1800 г. за № 2-мъ.—Подобные очерки, которые послѣдуютъ за этимъ, не будутъ представлять изъ себя чегонибудь цѣльного, объединенного одною внутренней идеей: это — отдѣльные эпизоды, которые будутъ появляться по мѣрѣ ознакомленія автора съ консисторскимъ архивомъ. Впослѣдствіи, по мысли автора, они могутъ послужить материаломъ, для полной исторіи Тульскаго епархиальнаго управлениія.

**) По дѣлу арх. л. 2

Адамова послѣдовала резолюція Преосвященнаго таковая: „Представить справку, не можно ли будетъ предоставить за нимъ просимое мѣсто“? По силѣ этой резолюціи консисторія потребовала отъ семинарскаго правленія свѣдѣній относительно того, чѣму означенный ученикъ обучался, съ какими успѣхами и какого былъ поведенія. Въ настоящее время, когда кандидатъ на церковную должность представляеть при прошении и самыи документъ о своихъ успѣхахъ и поведеніи въ учебномъ заведеніи, такое канцелярское сношеніе консисторіи съ учебнымъ заведеніемъ по означеннымъ пунктамъ не имѣетъ мѣста. Но въ то время на дьячковскія, пономарскія и діаконскія вакансіи часто просились ученики, состоявшіе еще въ учебномъ заведеніи и увольнявшіеся изъ него только по полученіи просимаго мѣста. Къ такой категоріи учениковъ принадлежалъ и кандидатъ на пономарство Адамовъ. Семинарское правленіе отвѣтило, что ученикъ Феодоръ Адамовъ обучался латинской этимологіи и латинскому чистописанію съ успѣхомъ и поведенія „добропорядочнаго“. Кромѣ того, отъ повытчиковъ консисторіи потребовалась обстоятельная справка относительно того, сколько имѣется въ семействѣ душъ какъ у отца Адамова, состоявшаго дьячкомъ въ томъ же селѣ Рогожнѣ, такъ и у дѣда, на мѣсто котораго просился Адамовъ. Справка представлена была самая обстоятельная. Въ ней показано было не только семейное положеніе отца и дѣда Адамова, но и количество приходскихъ домовъ и душъ, количество церковной земли, что церковь, „каменнааго зданія и утварью не самопослѣдняя“, наличный составъ причта съ указаніемъ возраста всѣхъ членовъ его; почему-то потребовалось сдѣлать даже двойное указаніе лѣтъ ставленiku, именно, что по ревизской сказкѣ за 1795 годъ ему показано десять лѣтъ, а теперь, при поступленіи на должность, ему „въ началѣ 15-й годъ“ (*). Уже послѣ такой только справки состоялась резолюція Преосвященнаго о предоставлении пономарскаго мѣста Адамову. Вся эта канцелярская процедура взяла не мало времени: прошеніе Адамова подано было въ Февралѣ, а удовлетвореніе по этому прошенію послѣдовало только 10-го Мая.

*) Вероятно, пришлось обратиться къ ревизской сказкѣ, за отсутствиемъ метрической записи. Правильное въ иѣкоторой степени введеніе метрическихъ записей только началось съ 1806 г.

Увольненіе отъ должности прежняго пономаря сопровождалось лишеніемъ его главнаго атрибута пономарскаго служенія — пономарской грамоты. Мѣстному благочинному предписано было грамоту эту отобрать и выслать въ консисторію.

Пономарская грамота въ настоящее время представляетъ уже архивный документъ, но документъ этотъ во многихъ отношеніяхъ представляетъ большой интересъ. Онъ обрисовываетъ намъ служеніе пономаря такимъ, каково оно должно быть въ своей идеѣ. Общественное положеніе пономаря всегда было приниженнное, но по идеѣ служеніе это, какъ оно изображенено въ грамотѣ, было почтенно. Думаемъ, что любители старины не безъинтересно будетъ познакомиться полностію съ содержаніемъ пономарской грамоты, выдававшейся пономарямъ сто лѣть тому назадъ. Грамота эта такова *).

По благодати дару и власти всесвятаго и Живоначаль-
наго Духа данной намъ отъ Самаго великаго Архиерея Гос-
пода нашего Иисуса Христа чрезъ святыя и священныя его
апостолы і ихъ намѣстники і приемники Благоговѣйного сего
мужа Тульскаго уѣзда села Рогозни церкви Преображенія
Господня церковника Ioanna Ioannova представленнаго намъ
оныя церкви отъ прихожанъ ко опредѣленію ко оной церкви
на мѣсто умершаго пономаря Григорія Ioanova въ пономаря,
о которомъ засвидѣтельствовали что онъ Ioannъ человѣкъ
добросовѣтной трезвенної и безпорочной и просили, чтобы
ктой Преображенской церкви на показанное пономарское мѣ-
сто благословеніемъ нашимъ пастырскімъ опредѣлить его впо-
номаря и посвятить встихарь Мы Пастырь слушавъ объяв-
леннаго того изъ Доношенія и произведенаго при домѣ на-
шемъ о немъ правильнаго указанаго дѣла по исповѣди отца
его духовнаго дома нашего крестоваго Іеромонаха Пахомія
и по приведеніи къ указанной присягѣ благословили ему цер-
ковнику Ioannу при той церкви быть пономаремъ, которой
нами сего 1765 года Февраля 2 дня и въ стихарь посвященъ
и повелеваемъ ему въ томъ званіи будучи прилежати еже-
дневно пѣнію, чтенію и разумѣнію Божественнаго писанія
еже и благому обучати же себе по благочестію трезвѣнію, пѣло-
мудрію и благоговѣйству и во всемъ такова себе являти
дабы и высшихъ священства степеній быть моглъ во время
свое достоинъ. Іерею своему быть ему въ должностномъ послу-

*) По дѣлу арх. л. 11. Приводя грамоту, соблюдаемъ орѳографію того вре-
мени.

шаніи и къ церкви Божіей рачительну а воудовольствіе къ пропитанію его владѣть ему Іоанну отъ Преображенской церкви всякимъ церковнымъ доходомъ усадебною и полевою землею и лугами пономарскимъ жребіемъ какъ і впротчихъ церквей пономари владѣютъ. Дадеся же сія наша ему пономарю Іоанну Благословительная новоявленная Память занашею рукою и печатію утвержденная въ богоспасаемомъ градѣ Коломнѣ приodomъ нашемъ Февраля 4 дня 1765 года".

Приведенная грамота дана была дѣду ученика Адамова. при опредѣленіи его на пономарское мѣсто. На ней имѣется архіерейская надпись въ такой формѣ: „Смиренный Ѹеодосій Божію Милостію Епископъ Коломенскій“. Кромѣ обрисовки пономарского служенія въ его идеѣ, въ пономарской грамотѣ нужно отмѣтить еще одну замѣчательную черту. Она открывала пономарю того времени хотя и отдаленные, но въ высшей степени отрадныя перспективы. Подъ условіемъ правильнаго развитія качествъ пономарского служенія, указанныхъ въ грамотѣ, пономарь того времени „и высшихъ священства степеній быть моглъ во время свое достоинъ“. Такимъ образомъ пономарское служеніе по смыслу грамоты было практическою школою для достиженія высшихъ степеней священства. Къ сожалѣнію, крайне недостаточный образовательный цензъ дѣячковъ и пономарей стараго типа лишалъ ихъ внутренней добродорядочности, нравственной выдержанки и устойчивости. Приходская же жизнь для такихъ людей представляла слишкомъ много соблазновъ, и потому эти члены приходского причта съ течениемъ времени отлились въ такую форму, которая была въ большинствѣ случаевъ отрицаніемъ идеи, выраженной въ пономарской грамотѣ. А какіе типы выдѣляло изъ себя пономарское сословіе, лучше всего можно видѣть изъ дѣла консисторскаго архива о пономарѣ села Бирева Николаѣ Алексѣевѣ, оказавшемъ ослушаніе Преосвященному Тульскому Меѳодію *).

Герой этого дѣла пономарь Алексѣевъ представлялъ изъ себя типъ человѣка, понимавшаго свои обязанности только въ смыслѣ дебошѣ и беспорядочности. Въ отношеніи къ своимъ приходскимъ священникамъ это былъ положительно человѣкъ нетерпимый: совѣты и внушенія приходскихъ священниковъ не имѣли на него никакого дѣйствія. Послужной списокъ этого пономаря состоитъ главнымъ образомъ изъ отмѣ-

*) Дѣло отъ 1800 г. за № 19-мъ.

токъ его безобразныхъ поступковъ. Въ 1783 г. по донесенію священника села Бирева Ивана Яковлева Преосвященному Коломенскому Іоодосію, означенный пономарь въ воскресный день, на четвертой недѣлѣ Великаго поста, явился въ церковь въ безобразно пьяномъ видѣ и, переходя съ клироса на клирость, непристойнымъ пѣніемъ и шатаніемъ производилъ среди прихожанъ большой соблазнъ. Кромѣ того, тотъ же священникъ доносилъ, что пономарь Алексѣевъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, дьячкомъ того же села, избилъ его на полѣ безчеловѣчно. Послѣдній фактъ не былъ поставленъ въ вину Алексѣеву, и преданъ „суду Божію“, такъ какъ не было непосредственныхъ свидѣтелей этого преступленія. Крестьяне, дожидавшіеся въ это время священника въ церкви для вѣнчанія брака, показали, что они видѣли священника „разбитаго въ крови“, но кто его билъ, того не знаютъ. Но фактъ пьяного бродяжничества по церкви совершился слишкомъ публично, чтобы можно было оставить его безъ возмездія. За этотъ „пьянственный и соблазнительный поступокъ“ опредѣлено послать пономаря „для умилиостивленія преблагого Бога въ подначальство въ Голутвинъ монастырь на три мѣсяца, гдѣ, при упражненіи въ монастырскихъ трудахъ, велѣть ему ежедневно, кромѣ праздниковъ, класть по 100 поклоновъ“. По окончаніи означенной эпитиміи, обязать его подпискою „о всемѣрномъ впредь отъ пьянственной и соблазнительной страсти воздержаніи“ подъ угрозою лишенія званія и отсылки „въ свѣтскую команду“. Но означенная эпитимія, по устному распоряженію Преосвященнаго, замѣнена была штрафомъ на богадѣльню въ 5 руб. Но разнузданная натура пономаря не поддавалась внушенію. Въ 1793 г. о немъ вмѣстѣ съ его братомъ дьячкомъ, опять возникаетъ дѣло, по жалобѣ на нихъ приходскаго священника Петра Тихонова, при чемъ священникъ заявлялъ, что онъ „сносилъ и сносить великое оскорблѣніе, досады и притѣсненія отъ пономаря Алексѣева, который, яко человѣкъ чуждый всякаго повиновенія къ начальству чинить его званію и должности противное“. По этой жалобѣ братъ этого пономаря угодилъ въ „свѣтскую команду“, а самъ пономарь попалъ на три мѣсяца подъ начальство въ Каширскій Бѣлопесоцкій монастырь. При этомъ рѣшено было перевести его къ другой малоприходной церкви съ подпискою, что если и впредь окажется виновнымъ въ такихъ же преступленіяхъ, то непремѣнно будетъ отосланъ „въ свѣтскую команду“. Но переводъ въ другой приходъ не состоялся. Прихожане

села Бирева обратились съ просьбою къ Преосвященному Аѳанасію Коломенскому оставить пономаря на прежнемъ мѣстѣ по вниманію къ его многосемейности. Преосвященный удовлетворилъ желаніе прихожанъ, прибавивъ, что пономарь, предъ вступленіемъ въ должность обязанъ въ церкви, въ присутствіи прихожанъ, испросить у оскорблennаго священника христіанское прощеніе. Все это Алексѣевъ исполнилъ, но отъ этого не сдѣлался лучше. Испытанное униженіе предъ священникомъ положительно озлобило его: онъ сталъ дѣлать „еще большія противности священнику“ и къ своимъ обязанностямъ относиться крайне нерадиво. „Не рѣдко воду для соединенія съ виномъ приносилъ въ виномъ полуштофѣ или смѣшанную съ горячимъ виномъ и по большей части нечистую, замокъ отъ церковныхъ дверей смазывалъ св. муромъ, совѣтамъ священника отстать отъ худыхъ поступковъ не винилъ; на эти совѣты отвѣчалъ онъ шумомъ, крикомъ и ругательствами въ самой церкви“.

О послѣднихъ подвигахъ буйного пономаря доведено было до свѣдѣнія Тульского Преосвященнаго Мѣодія. Преосвященный предписалъ мѣстному благочинному представить его къ нему для личнаго объясненія. Благочинный передалъ это распоряженіе пономарю чрезъ приходскаго священника Тихонова. Пономарь Алексѣевъ отправился въ Тулу, гдѣ былъ въ то время и его священникъ. Но вмѣсто того, чтобы явиться къ Преосвященному, онъ сталъ за чѣмъ-то разыскивать своего священника сначала въ консисторіи, потомъ въ его квартирѣ; выслушалъ отъ него еще разъ приказаніе Преосвященнаго явиться къ нему и уѣхалъ домой. Такимъ образомъ дѣло дошло до ослушанія высшей епархиальной власти. Въ своемъ прошеніи къ Преосвященному пономарь объяснялъ свой проступокъ страхомъ предъ владыкой, а равно винился и во многихъ другихъ продерзостяхъ своихъ предъ приходскимъ священникомъ. На этомъ прошеніи послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго Мѣодія отъ 16-го Декабря 1880 г.: „Консисторія: по учиненіи справки представить мнѣніе. А пономарю просителю, какъ ихъ же церкви діаконъ, да онъ же ему пономарю и родственникъ, за свидѣтельствовалъ, что имяннованнымъ священникомъ ясно приказано именемъ нашимъ, чтобъ онъ, пономарь, ко мнѣ явился, а не въ консисторію. Но онъ, пономарь, пренебрѣгъ то приказаніе; ибо и вторично слышавъ это приказаніе; но вмѣсто того, чтобы у насъ явиться, онъ уѣхалъ домой.“

О многихъ же продерзостяхъ его пономаря противъ своего священника, объяснено въ доношениі отъ онаго священника, намъ поданнымъ сего декабря отъ 14 дня. Все сіе представляется мною разсмотрѣнію консисторіи“.

По силѣ этой резолюціи, въ полной консисторской справѣ и представленъ приведенный нами послужной списокъ пономаря Алексѣева. Для Преосвященнаго Меѳодія ясно стало, что это за субъектъ, котораго такъ долго держало по службѣ епархіальное начальство, и владыка порѣшилъ освободить церковное вѣдомство отъ этого дебошира. Мѣстный благочинный, видимо, попытался защитить Алексѣева, но самъ запутался въ противорѣчіяхъ. Въ рапортѣ своемъ Преосвященному онъ объяснялъ ослушаніе Алексѣева страхомъ предъ владыкой, между тѣмъ въ словесномъ докладѣ Преосвященному онъ высказалъ, судя по резолюціи владыки, нечто другое. Это противорѣчіе стоило благочинному потери его должности. На его рапортѣ Преосвященный написалъ слѣдующее: „Благочинный въ семъ рапортѣ противорѣчитъ тому, что объяснялъ онъ словесно, а что всего важнѣе, въ вѣдомостяхъ рекомендуетъ онъ пономаря человѣкомъ хорошаго поведенія, напротивъ того, священникъ мѣстный приносилъ ему благочинному жалобу на пономаря въ его продерзостяхъ противу его священника, въ чёмъ и самъ пономарь признался: изъ чего и усматривается его благочиннаго или неправда, или небреженіе о порученномъ ему благочиніи. А потому его благочиннаго и отставить отъ благочиннической должности, а на мѣсто его опредѣлить благочиннымъ того Биревскаго священника Петра (Тихонова): коему о томъ и послать указъ съ предписаніемъ, между прочимъ, и о снятіи всѣхъ дѣлъ отъ прежняго благочиннаго по описямъ, съ вы требованіемъ и третныхъ списковъ съ журналами, по силѣ предписаній. Декабря 17 дня 1800“.

Относительно же пономаря консисторія составила опредѣленіе отрѣшить его отъ мѣста и, „отобразъ на чинъ его какіе онъ имѣетъ виды, отослать его въ губернское правленіе для опредѣленія, куда онъ годнымъ окажется“. На этомъ опредѣленії Преосвященный написалъ: „Поступить по сему, ибо пономарь по таковымъ своимъ поступкамъ безнадеженъ къ исправленію. Марта 22 дня 1802 года“. Но неугомонный пономарь и тутъ постарался надѣлать хлопотъ епархіальному начальству: онъ всячески уклонялся отъ выдачи своей пономарской грамоты, такъ что консисторія вынуждена была просить губернское правленіе, при опредѣленіи рода жизни быв-

шаго пономаря, отобрать у него пономарскую грамоту и выслать ее въ консисторію. Такъ закончились подвиги пономаря Алексѣева, бывшаго въ теченіи 19-ти лѣтъ (1793—1802) бичемъ для своихъ приходскихъ священниковъ. Только при тогдашней сложной канцелярской волокитѣ возможно было такое продолжительное безчиніе и самоуправство дьячковъ и пономарей, подобныхъ Алексѣеву. А такъ какъ такие типы стали чаще и чаще встречаться въ церковномъ вѣдомствѣ, то правительство и нашло нужнымъ замѣнить дьяковъ и пономарей прежняго времени псаломщиками—людьми съ болѣе полнымъ образовательнымъ цензомъ.

Открытие Тульской епархіи.

Историческая записка.

П. И. Малицкаго.

На рубежѣ двухъ столѣтій, прошлаго и истекающаго, совершилось событие, имѣвшее громадное значеніе въ историческихъ судьбахъ Тульского края. Ровно сто лѣтъ тому назадъ блаженныя памятіи Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ Гатчинѣ подписанъ былъ указъ объ открытии Тульской епархіи. Этимъ указомъ Тульскій край вызывался къ самостоятельной церковной жизни. До этого времени церковно-административное положеніе нашего края представляло чрезвычайно пеструю картину: различными своими частями онъ входилъ въ составъ разныхъ епархій, и выражаясь геометрически, состоялъ изъ однихъ церковныхъ периферій безъ своего общаго церковнаго центра. Въ давно прошедшія времена онъ зависѣлъ отъ епископовъ Черниговскихъ, за тѣмъ различными его частями завѣдывали епископы Крутицкіе, Воронежскіе, Рязанскіе и Коломенскіе. Такую же расчлененность представляла и гражданская администрація Тульского края. Но съ учрежденіемъ намѣстничества въ 1777-мъ году опредѣлился составъ нынѣшней Тульской губерніи въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь. Съ введеніемъ болѣе стройнаго порядка въ гражданскомъ управлѣніи, правительство нашло нужнымъ создать такой же порядокъ и въ епархиальномъ управлѣніи. Рѣшено было установить совпаденіе между границами гражданскаго и епархиального вѣдомства; предѣлы епархій должны были теперь ограничиваться предѣлами губерній. Эта

общая мѣра въ частности примѣнена и къ Тульскому краю. По именному указу Императрицы Екатерины Великой (6-го Мая 1778 г.), все Тульское намѣстничество причислено было временно къ Коломенской епархіи, „покуда можно будетъ, за окончаніемъ войны учредить архіерейскій домъ въ Тулѣ“. Этимъ указомъ предрѣшалось открытие Тульской епархіи.

Мысль Великой Екатерины объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Тулѣ была осуществлена Императоромъ Павломъ I-мъ. 31-го Іюля 1799 года онъ далъ именной указъ Св. Синоду, по силѣ котораго губерніи и епархіи по своей про странственной величинѣ должны совпадать въ своихъ границахъ, и самыя епархіи должны называться по имени губерній. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, Св. Синодъ выработалъ проектъ нового распорядка епархій; по этому про екту однѣ изъ существовавшихъ епархій были закрыты, другія, въ числѣ которыхъ и Тульская, открывались вновь. Въ 16-й день Октября 1799 г. Синодскій проектъ получилъ Высочайшее утвержденіе, и съ того дня нашъ Тульскій край сталъ жить самостоятельную церковную жизнью.

Тульская каѳедра открывалась вмѣсто закрытой Коломен ской, и послѣдній Коломенскій епископъ Меѳодій назначался первымъ епископомъ Тульскимъ. Новому владыкѣ предписы валось вѣдать церкви и приходы, находящіеся въ предѣлахъ только Тульской епархіи. Помѣщеніе ему назначалось въ третьеклассномъ Тульскомъ Предтечевѣ монастырѣ, который для этой цѣли и обращался въ архіерейской домъ. Коломен скій же архіерейскій домъ со всѣми своими строеніями и церквами поступалъ въ вѣдѣніе второкласснаго Богоявленскаго Голутвина монастыря, переводившагося теперь въ Коломну.— 31-го Декабря, въ послѣдній день прошлаго столѣтія, этотъ указъ полученъ былъ Преосвященнымъ Меѳодіемъ, и тогда же состоялась первая резолюція первого Тульского епископа. Этю резолюцію Тульскій Владыка опредѣлилъ составъ кон систорскаго присутствія. Канцелярія консисторіи во главѣ съ секретаремъ должна была отправиться въ Тулу, но члены консисторіи, какъ переходившіе теперь вмѣстѣ съ Коломною въ вѣдомство Московской епархіи, замѣнены были духовными лицами Тульской епархіи.

Теперь новому Тульскому владыкѣ вмѣстѣ съ обновленной консисторіей предстояло не мало хлопотъ и заботъ и по устрой ству архіерейской каѳедры въ Тулѣ, и по очисткѣ, такъ ска зать, оставляемаго мѣста въ Коломнѣ.

Дѣла въ Коломнѣ было много. Нужно было разобраться въ консисторскомъ архивѣ, выдѣлить изъ него дѣла, касавшіяся приходовъ и церквей, отчисленныхъ теперь къ другимъ епархіямъ, и переслать ихъ въ консисторіи этихъ епархій. Требовалось составить описи строенію, собору и церквамъ архиерейского Коломенского дома, опредѣлить составъ пѣвчихъ и штатныхъ служителей архиерейского дома, которые должны были переѣхать въ Тулу; нужно было разрѣшить вопросъ о Коломенскихъ и Тульскихъ соборянахъ и составить опись архиерео-соборной ризницы съ отмѣтками, какія изъ нея вещи должны быть взяты для Тульской каѳедры. Работа шла быстро. Всѣ наличныя силы консисторіи были пущены въ ходъ. Въ теченіи Января эта работа была кончена, и результаты ея для Тульской каѳедры были таковы.

Изъ 45 штатныхъ служителей Коломенского архиерейского дома бралось въ Тулу 40 человѣкъ; недостающее же до штатной цифры число предполагалось дополнить въ Тулѣ. По свойству своихъ занятій штатные служители архиерейского дома были люди разныхъ знаній и спеціальностей: тутъ были конюхи, кучера, форейторы, повара, сапожники, портные, кузнецы, печники, столяры, рѣзчики, иконники, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера.

Изъ 34-хъ человѣкъ пѣвчихъ, составлявшихъ архиерейскій хоръ въ Коломнѣ, для Тулы отчислено 26 человѣкъ, преимущественно туляковъ по мѣсту своего жительства. Въ бытовомъ положеніи пѣвчихъ тогдашняго архиерейского хора не безынтересно отмѣтить слѣдующую черту. Большая часть изъ нихъ, состоя пѣвчими, въ тоже время занимали приходскія мѣста въ городахъ и селеніяхъ, приспособительно къ своему образовательному цензу: одни—діаконскія, другіе—дьячковскія и пономарскія. Всѣ такие пѣвчіе—діаконы, дьячки и пономари, пока были въ голосѣ, не видали своихъ приходовъ. Дьячковскіе и пономарскіе указы имѣли даже такие пѣвчіе, которымъ отъ роду было 12, 11 и даже 9 лѣтъ. Исправленіе обязанностей пѣвчаго въ архиерейскомъ хорѣ считалось по тому времени важнѣе обязанностей приходскихъ, тѣмъ болѣе, что діаконскія, дьячковскія и пономарскія должности и по существу своему были не таковы, чтобы безъ нихъ могло нарушаться правильное теченіе приходской жизни. Къ такому соединенію обязанностей пѣвчаго съ номинальными обязанностями его, какъ члена извѣстнаго прихода, побуждали архиереевъ того времени затрудненія чисто финансового свой-

ства. При скудости окладовъ на содержаніе архіерейскихъ каѳедръ, содержать хоры пѣвчихъ на средства архіерейскихъ домовъ было невозможно. Нужно было изыскивать другіе источники. Такимъ источникомъ и было опредѣленіе пѣвчихъ на приходскія мѣста съ правомъ пользованія извѣстною частью доходовъ съ этихъ мѣстъ, не исполняя тамъ никакихъ обязанностей.

Но если относительно пѣвчихъ и штатныхъ служителей архіерейского дома дѣло улаживалось безъ особенного труда, то вопросъ о соборянахъ представлялъ въ своемъ рѣшеніи не малая затрудненія. На лицо имѣлось теперь два штата соборянъ—Тульскій и Коломенскій, и одинъ штатъ долженъ былъ потѣснить другой. Наиболѣе безобиднымъ рѣшеніемъ этого вопроса было бы признаніе Тульскихъ соборянъ каѳедральными, съ добавленіемъ къ нимъ новыхъ должностныхъ лицъ, которыхъ необходимы для архіерейского служенія. Но привычка Преосвященнаго Меѳодія къ штату своего соборного духовенства съ одной стороны и положительная преимущество Коломенскаго соборнаго причта предъ Тульскимъ съ другой, наклонили рѣшеніе вопроса не въ пользу Тульскихъ соборянъ. Къ такому рѣшенію вопроса данъ былъ твердый тонъ Консисторіи самимъ Преосвященнымъ, и она составила довольно обидное заключеніе о своихъ соборянахъ. По ея заключенію, Коломенскіе соборяне, какъ привыкшіе къ порядкамъ архіерейского служенія, и въ другихъ отношеніяхъ были люди доброкачественные, а въ своемъ соборномъ причтѣ она почему-то не усмотрѣла даже способности скоро пріучиться къ порядкамъ архіерейского служенія. Рѣшено было весь штатъ Коломенскаго собора съ пономарями включительно передви- нуть въ Тулу. Дѣло это значительно облегчалось еще тѣмъ, что Тульскій соборный причтъ требовалъ обновленія. Нѣкоторые его члены нуждались въ замѣнѣ. Таковъ былъ, напри- мѣръ, священникъ Иванъ Афанасьевъ. Это былъ человѣкъ широкой натуры; за нимъ накопилось уже не мало грѣховъ, за которые онъ не разъ подвергался штрафу. Онъ былъ не воздерженъ на языкъ до кощунства, дерзокъ на руку безъ разбора мѣста для кулачной расправы. Въ 1792 г. онъ по- дрался въ Соборѣ съ пономаремъ и избилъ его до крови, онъ любилъ, паконецъ, поигрывать въ билліардъ. Но затрудненіе заключалось тутъ въ устройствѣ выспихъ членовъ соборян- скаго причта — протоіереевъ Коломенскаго и Тульскаго. Нужно было уладить дѣло такъ, чтобы не получилось слишкомъ сильно оскорблennыхъ самолюбій.

На кафедральную Тульскую protopопію выступали въ качествѣ кандидатовъ конкурентами два protopопа—кафедральный Коломенскій и соборный Тульскій. Оба они были люди съ большими достоинствами, заявили себя способными въ административныхъ должностяхъ. Коломенскій протоіерей Василій Михайловичъ Протопоповъ состоялъ при перемѣщеніи въ Тулу членомъ Коломенской Консисторіи; Тульскій protopопъ Киръ Никитинъ занималъ такую же должность въ Тульскомъ духовномъ правленіи. Но на сторонѣ Коломенскаго протоіерея были преимущества образовательного ценза: онъ былъ съ академическимъ образованіемъ, Тульскій же протоіерей съ семинарскимъ. Кроме того, Протопоповъ состоялъ въ Коломенской семинаріи учителемъ реторики, поэзіи и французского языка. Коломенская семинарія переводилась въ Тулу, и Протопоповъ, „яко поэзіи и реторики учитель“, особенно былъ тутъ нуженъ. За то Тульскій протоіерей Киръ Никитинъ пользовался популярностью въ городѣ и любовью горожанъ. Въ 1793 г. онъ назначенъ былъ членомъ въ Коломенскую консисторію. Это произвело большую сенсацію среди Тульскихъ обывателей. Губернаторъ Лопухинъ съ гражданами Тулы обратился съ просьбою къ Коломенскому епископу Аѳанасію объ оставлениіи Кира Никитина въ Тулѣ, и эта просьба была уважена.

Коломенскій протоіерей чувствовалъ въ Кирѣ Никитинѣдов. сильного конкурента на Тульскую кафедральную protopопію, а потому поторопился войти съ прошеніемъ къ Преосвященному Меѳодію о предоставлениіи ему этой protopопіи въ Тулѣ. Въ противномъ случаѣ, писалъ онъ, для него выйдетъ „чувствительное преобидѣніе“, а Киръ Никитинъ „возьмѣтъ предъ нимъ и преимущество и вящшее достояніе“, такъ какъ protopопская должность при Соборѣ оплачивалась жалованьемъ въ 120 р.

Преосвященный Меѳодій своею резолюціею разрѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу Коломенскаго protоіерея, съ указаніемъ такихъ мотивовъ для устраненія Кира Никитина отъ должности соборнаго protоіерея, что самолюбіе послѣдняго не могло быть слишкомъ уязвлено. Резолюція эта такова: „какъ Тульскій Успенскій соборъ, по перемѣщеніи въ оный архіерейскія кафедры, не остается уже болѣе въ прежнемъ своемъ бытіи или простымъ Соборомъ, а существуетъ нынѣ кафедральнымъ: кафедрального же Собора protopопомъ былъ доселѣ Василій Михайловъ Протопоповъ, а Киръ Никитинъ былъ protopопомъ

простаго градскаго Собора; и слѣдовательно сего послѣдняго протопопія, по несуществованію того простаго градскаго собора въ Тулѣ, равномѣрно уже не существуетъ, на мѣсто же ея поступила каѳедральная protопопія перваго: почему въ Тульскій каѳедральный соборъ и переводится онъ, каѳедральный protопопъ Василій Михайловъ съ званіемъ мѣстнаго protопопа; тѣмъ паче, что 1-е онъ по дарованіямъ своимъ и трудамъ то и заслуживаетъ, 2-е притомъ онъ и необходимо нуженъ по Тульской семинаріи въ разсужденіи проходимыхъ имъ учительскихъ должностей, которыхъ protопопъ Киръ Никитинъ проходитъ не въ состояніи, такъ какъ никогда и не былъ учителемъ, и 3-е онъ Киръ Никитинъ оставляется нами въ томъ же каѳедральномъ Соборѣ на священнической вакансіи; а слѣдовательно имѣеть получать годового штатнаго съ прибавкою жалованья по шестидесяти рублей и слѣдственно, не получавъ прежде сего никакого по Собору жалованья, когда будетъ получать тѣ шестьдесятъ рублей, тѣмъ самыемъ довольно вознагражденъ быть можетъ; есть ли же пожелаетъ заступить гдѣ и protопопское мѣсто при другомъ соборѣ, то вакансовыя мѣста і имѣются въ нашей епархії". Но Киръ Никитинъ предпочелъ остаться въ Тулѣ.

Дѣло о соборянахъ было уложено, но предстоялъ болѣе щекотливый вопросъ относительно соборной Коломенской ризницы. Коломенскій Соборъ, по указу Св. Синода, „съ надлежащею ризницею и утварью“ долженъ былъ поступить въ вѣдомство Голутвина монастыря. Выраженіе „съ надлежащею ризницею и утварью“, а не вообще съ ризницею, дало поводъ Преосвященному Меѳодію, не опасаясь нареканій, коснуться Коломенской соборной ризницы и на счетъ ея пополнить Тульскую соборную ризницу, которая была чрезвычайно бѣдна. Но слишкомъ широко налагать руку на Коломенскую ризницу было нельзя. Это вызвало бы неудовольствіе въ Московскомъ м. Платонѣ, въ вѣдомство котораго перешла теперь Коломна. А потому, кромѣ предметовъ, непосредственно относящихся къ архіерейскому служенію, въ Тулу взяты еще тѣ, которые единственно употреблялись при этомъ служеніи и изъ которыхъ большая часть пожертвована Коломенской каѳедрѣ Коломенскими епискоцами. Въ общемъ итогѣ, какъ видно изъ описи, изъ Коломенской ризницы взята меньшая часть предметовъ въ Тулу; большая же часть осталась въ Коломнѣ.

Но какъ ни осторожно поступалъ Преосвященный въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ, однако нареканій онъ не избѣжалъ. Пока

Преосвященный находился въ Коломнѣ, нареканія эти не выступали наружу; но какъ только онъ выѣхалъ изъ Коломны, жители этого города послали жалобу м. Платону на расхищеніе ихъ соборной ризницы Преосвященнымъ Мѣодіемъ. Но жалоба ихъ осталась безъ послѣдствій. Тѣмъ не менѣе въ преданіи жителей Коломны осталось убѣжденіе, что ихъ соборная ризница сильно была опустошена первымъ Тульскимъ епископомъ. О такомъ яко бы хищеніи заявлено было даже печатно. Но обязанность исторіи—выяснить этотъ фактъ во всей его исторической правдѣ. Можетъ быть, въ Коломенской ризницѣ было когда-то очень много цѣнныхъ вещей, можетъ быть, тутъ было много „вкладовъ велиокняжескихъ и царскихъ“, но всѣ эти цѣнности задолго до перенесенія каѳедры въ Тулу уже исчезли. За 190 лѣтъ до этого событія, въ эпоху смутного времени, Коломна была страшно опустошена, и тогда, вѣроятно, погибли многія сокровища соборной Коломенской ризницы. По крайней мѣрѣ изъ описи вещей, взятыхъ въ Тулу, не много можно указать особенно замѣчательныхъ, а особенно древнихъ и совсѣмъ нѣтъ: большая часть ихъ не старѣе временъ Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ то время, когда въ Коломнѣ шла спѣшная работа по указаннымъ вопросамъ, съ Тулой у Преосвященного начались оживленные спошения по приспособленію тутъ мѣста для перемѣщающейся сюда со всѣмъ штатомъ архіерейской каѳедры. Помѣщенія требовалось много: для консисторіи, семинаріи, пѣвчихъ и штатныхъ служителей архіерейского дома. По Высочайше утвержденному Синодскому докладу въ собственность вновь учреждаемыхъ архіерейскихъ каѳедръ, въ случаѣ недостаточности для нихъ помѣщенія, должны отдаваться состоящія въ праздности казенные зданія. Архіереи должны были уже сами приспособить ихъ къ потребностямъ своей каѳедры на свои средства. Такое зданіе въ Тулѣ было—не достроенный каменный корпусъ для губернаторского дома, но на приведеніе его въ порядокъ требовалась сумма въ 36.796 руб. 5 коп. Воспользоваться этимъ зданіемъ было не мыслимо. Въ Предтечевомъ же монастырѣ недоставало помѣщенія даже „для самонужнѣйшихъ людей архіерейского дома“. Приходилось отыскивать частныя помѣщенія. Намѣченъ былъ для помѣщенія консисторіи трактиръ около Воздвиженской церкви, но онъ оказался никуда не годнымъ; присмотрѣны были избы купца Солодовникова, но онъ были уже назначены подъ квартиры чиновъ гусарскаго полка. Наконецъ, остановились на домѣ майора Игнатьева на Павшинской улицѣ. Кромѣ этого,

Губернаторъ предлагалъ для помѣщенія консисторіи верхній этажъ въ зданіи упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ въ нижнемъ этажѣ помѣщалось губернское правленіе. Но Преосвященный отклонилъ это на томъ основаніи, что консисторія, какъ духовное учрежденіе, должна быть отъ свѣтскихъ учрежденій помѣщена особо.

Теперь все было уложено, и можно было двинуться въ путь. Тяжело было жителямъ Коломны мириться съ утратою архіерейской каѳедры, многое во всѣхъ отношеніяхъ чрезъ это теряла Коломна. 5-го Февраля 1800 года Преосвященный Меѳодій со всѣмъ своимъ штатомъ двинулся въ Тулу. Архіерейскій поѣздъ представлялъ цѣлый транспортъ: тутъ везли утварь, ризницу, домовое имущество, консисторскія дѣла, семинарскій архивъ, мебель и библіотеку. Поѣздъ двигался подъ прикрытиемъ гражданской команды. Мѣра была не лишняя: для любителей легкой наживы архіерейскій поѣздъ представлялъ не мало соблазновъ.

8-го Февраля Преосвященный прибылъ въ Тулу. При звонѣ колоколовъ, при восторженной встрѣчѣ городского духовенства и населенія, рѣдко видѣвшаго у себя доселѣ архіереевъ, Меѳодій прослѣдовалъ въ Предтечевъ монастырь. 12-го Февраля, въ первый воскресный день, Меѳодій со всѣмъ соборомъ Тульскаго духовенства совершилъ крестный ходъ изъ Предтечева монастыря въ Успенскій каѳедральный Соборъ, гдѣ и совершилъ божественную литургію и благодарственный молебенъ.

По переселеніи въ Тулу, сразу почувствовалось неудобство помѣщеній и лично для Преосвященнаго, и для всего его штата. Тѣсно и скучно приходилось жить первому Тульскому владыкѣ въ помѣщеніяхъ Предтечева монастыря послѣ Коломны. Въ Коломнѣ архіерейскій домъ отличался всѣми удобствами и приспособленіями; при немъ былъ садъ съ оранжереями; тамъ же подъ рукою Преосвященнаго въ особыхъ зданіяхъ помѣщались консисторія и семинарія. Въ его же распоряженіи былъ тамъ просторный загородный домъ „Подлипки“, со всѣми хозяйственными приспособленіями, съ двумя фруктовыми садами верхнимъ съ „проспектами“ и нижнимъ. Ничего подобнаго не было въ Предтечевомъ монастырѣ, а то, что было, мало было пригодно для помѣщенія архіерейскаго дома. Тѣсныя, низкія комнаты, ветхая дававшая течь крыша, обветшавшія капитальные стѣны, отсутствіе кладовыхъ, погреба, каретнаго сарая, помѣщенія для поваровъ и кучеровъ — вотъ обстановка, среди которой приходилось жить первому Тульскому епископу.

Забота о приличныхъ помѣщеніяхъ для консисторіи и семинаріи и объ улучшениіи помѣщеній собственнаго дома легла теперь всею своею тяжестю на Преосвященнаго Меѳодія. Принимать въ свое вѣдѣніе недостроенныи корпусъ губернаторскаго дома, въ виду громадной суммы на его приспособленіе, онъ не хотѣлъ. Его желаніе было при архіерейскомъ домѣ построить заново зданіе для консисторіи и семинаріи. Но гдѣ было взять на это денегъ? У Преосвященнаго Меѳодія созрѣлъ смѣлый планъ — продать съ аукціона подворье и загородный домъ, принадлежавшиe Коломенской архіерейской каѳедрѣ. Но этотъ планъ не удался. Сильному своимъ вліяніемъ въ Синодѣ м. Платону не могло показаться пріятнымъ такое посягательство на учрежденія, перешедшія въ его вѣдомство, и Синодъ отказалъ Преосвященному Меѳодію въ этой операциі. Недостроенныи корпусъ губернаторскаго дома предписано было принять и произвести въ немъ на первый случай только „самонужнѣйшую отстройку“. На эту отстройку рекомендовалось употребить остаточную сумму отъ содержанія Коломенской семинаріи за прежніе годы, повременить на полгода открытиемъ семинаріи въ Тулѣ и семинарскую сумму за это время употребить на тотъ же предметъ. При этомъ Синодъ возлагалъ надежду, что „Преосвященный, употребивъ добрый присмотръ и хозяйственный распорядокъ, избѣжать можетъ неудобствъ и, не требуя для этого назначенія отъ казны, достигнетъ тѣмъ желаемаго устроенія какъ архіерейскаго дома, такъ и прочихъ къ нему принадлежностей“. На самонужнѣйшую отстройку казеннаго корпуса требовалась сумма въ 6683 р. 85 коп., а указанный Синодомъ источникъ давалъ только 3479 р. 2 к., недоставало почти половины — 3204 р. 83 коп. Положеніе было критическое, взять денегъ было негдѣ. Тогда прихожане нѣкоторыхъ Тульскихъ церквей предложили Преосвященному взять зaimообразно изъ ихъ церквей требуемую сумму. Преосвященный остановился было на этомъ источнике, но Св. Синодъ, для ускоренія дѣла, отпустилъ дополнительную сумму изъ своихъ средствъ. На эти 6 тыс. рубл. и сдѣланы приспособленія для помѣщенія консисторіи и семинаріи въ казенномъ зданіи губернаторскаго дома. Можно представить, въ какой степени были скромны эти приспособленія, когда первоначальная смѣтная цифра въ 36 тыс. рублей была понижена до 6 тысячъ рублей.

Такъ или иначе помѣщеніе для консисторіи и семинаріи было устроено. Но привести въ приличный видъ помѣщенія

архіерейского дома положительно не было возможности. Средствъ рѣшительно не было. Тогда Преосвященный обратился съ воззваніемъ къ своей паству и попросилъ добровольной помощи въ своемъ затруднительномъ положеніи. Тульская паства, „обрадованная пребыванію въ Тулѣ своего архипастыра“, отзывчиво отнеслась къ этому воззванію. Пожертвованія потекли со всѣхъ сословій, такъ что Преосвященный не только могъ произвести ремонтъ въ наличныхъ помѣщенияхъ бывшаго Предтечева монастыря, но и возвести новыя зданія, сообщившія архіерейскому дому подобающей его значенію видъ.

Таковъ былъ внѣшній ходъ дѣла по учрежденію епископской каѳедры въ Тулѣ.

Внутреннее же значеніе этого совершившагося сто лѣтъ назадъ событія на столько грандіозно, что выяснить его въ короткомъ очеркѣ нѣтъ никакой возможности. Ограничимся немногимъ и наиболѣе важнымъ. Епископская каѳедра въ Тулѣ для духовнаго развитія нашего города и всего Тульскаго края сдѣлалась неистощимымъ источникомъ просвѣтительныхъ вліяній. Обыкновенно, всякаго рода просвѣтительныя вліянія и вѣянія всегда выходили изъ главныхъ центровъ государства. Въ древней Руси такими просвѣтительными центрами были Кіевъ и Москва, въ новой—Петербургъ. Изъ этихъ центровъ просвѣтительныя вліянія, какъ лучи свѣта, расходились далеко по периферіямъ государства, особенно сосредоточиваясь, какъ въ фокусахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были епископскія каѳедры.

Православные епископы всегда были носителями истиннаго христіанскаго ученія, проводниками просвѣтительныхъ идей въ духѣ христіанства въ среду народа. Примѣненіе распоряженій центральнаго духовнаго правительства по части религіознаго образования народа всегда всею своею тяжестью ложилось на епископовъ. И подъ ихъ наблюденіемъ эти распоряженія находили свое осуществленіе въ болѣпѣй полнотѣ именно въ городахъ, гдѣ были епископскія каѳедры. Вдали отъ каѳедрального города, куда не могъ часто проникать непосредственно глазъ епархиального архіерея, распоряженія эти могли въ своемъ примѣненіи сводиться къ ничтожному minum'у. Въ этомъ объясненіе того, что города, ничѣмъ не отличавшіеся отъ другихъ, быстро пошли впередъ въ своемъ развитіи съ учрежденіемъ въ нихъ епископскихъ каѳедръ. Это нужно сказать о нашей Тулѣ.

Правда и до учрежденія здѣсь епископской каѳедры, Тула была извѣстна, какъ городъ выдающійся по своей промышленности и торговлѣ. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ это былъ такой же заурядный городъ, какъ и многіе другіе города. Церковная жизнь текла тутъ вяло, религіозное образованіе народа было въ упадкѣ. Коломенскіе и другіе архиереи, въ вѣдѣніи которыхъ различными своими частями находилась тульская епархія, смотрѣли на Тулу такъ же, какъ и на другіе города своихъ епархій. Но съ учрежденіемъ въ Тулѣ епископской каѳедры существенно измѣнилось отношеніе епархіальной власти къ этому городу. Для тульскихъ архипастырей ближе къ сердцу стала Тула, она сдѣлалась ихъ роднымъ городомъ. Всякое улучшеніе въ положеніи ихъ каѳедрального города лъстило ихъ благородному самолюбію, а улучшеніе здѣсь порядковъ церковной жизни составляло прямую задачу ихъ дѣятельности. Чтобы упорядочить церковную жизнь въ цѣлой епархіи, приходилось прежде всего установить твердыя церковные порядки въ самомъ каѳедральномъ городѣ. Каѳедральный городъ долженъ былъ своими порядками давать тонъ церковной жизни всей епархіи. И мы знаемъ по документальнымъ даннымъ, какую жизненную струю внести въ церковную жизнь Тулы первый тульскій епископъ Мѣодій. Церковная жизнь оживилась; съ церковной каѳедры стало раздаваться живое проповѣдническое слово въ каждый воскресный и праздничный день, стали говориться катихизическія поученія народу. Вообще духовному миру данъ былъ сильный толчекъ впередъ. Священникамъ внушено было, что помимо исправленія богослуженія и требъ, на нихъ лежитъ обязанность учить свою паству жизни по вѣрѣ. Къ счастію для тульской епархіи первымъ ея епископомъ былъ человѣкъ великаго ума и великой энергіи. Твердою рукою онъ повелъ установленіе церковныхъ порядковъ и въ короткое управление тульскою епархіею (16 Октября 1799—1803) достигъ многаго. Важенъ былъ первый твердый шагъ, послѣдующіе шаги, обыкновенно, дѣлаются легче, и этотъ первый шагъ по улучшенію церковныхъ порядковъ сдѣлалъ первый тульскій епископъ, Преосвященный Мѣодій.

Кромѣ этого, открытие епископской каѳедры въ Тулѣ—городѣ почти центральномъ по отношенію къ другимъ городамъ Тульской губерніи,—было въ высшей степени благотворно и въ другихъ отношеніяхъ и для духовенства, и для людей другихъ сословій.—При епископской каѳедрѣ возникли въ Тулѣ

консисторія и семинарія. До консисторіи имѣлась надобность не у однихъ лицъ духовнаго званія, но и у людей свѣтскихъ. Консисторія была прѣжде въ Коломнѣ. Сколько стоило труда и хлопотъ, чтобы совершить туда путешествіе изъ отдаленныхъ отъ Коломны краевъ Тульской губерніи. А открытие въ Тулѣ семинаріи было такимъ благодѣяніемъ для духовенства тульскаго края, значеніе котораго трудно оцѣнить.—Коломенская семинарія для большей части тульскаго края была гдѣто за границей; отправлять туда для обученія дѣтей, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, для многихъ лицъ духовнаго званія, особенно бѣдныхъ и многосемейныхъ, было дѣломъ немыслимымъ. А потому масса дѣтей духовенства нашего края оставалась безъ образованія. Многіе изъ этой массы получали элементарное образованіе въ семье, подъ руководствомъ своихъ отцовъ, и потомъ, при заручномъ одобрѣніи отъ прихожанъ, выступали искателями церковныхъ должностей. Коломенская семинарія не могла наличнымъ составомъ обучавшихся въ ней удовлетворять потребностямъ и коломенской епархіи, и обширнаго тульскаго края. Приходилось поневолѣ, чтобы приходы совсѣмъ не оставались безъ причтовъ, ставить на церковныя должности людей полуграмотныхъ, умѣвшихъ съ грѣхомъ пополамъ читать и съ трудомъ рисовать, именно рисовать, свою фамилію. Такіе причты были плохими руководителями своихъ прихожанъ. Съ открытиемъ семинаріи въ Тулѣ существенно облегчилась возможность для духовенства нашего края давать правильное образованіе своимъ дѣтямъ, а тульскіе архипастыри имѣли возможность обновить составъ духовенства подготовленными къ служенію церкви кандидатами. Опираясь на нихъ, архипастыри могли дать болѣе правильное и болѣе широкое развитіе церковной жизни въ своей епархіи. На почвѣ этого развитія въ тульско-епархиальной жизни созрѣла та масса отрадныхъ явлений и учрежденій, коснувшись которыхъ неѣть возможности въ короткомъ очеркѣ. Это можетъ быть предметомъ обширнаго изслѣдованія по исторіи тульскаго епархиального управления. И все это—плоды указа объ открытии тульской епархіи, подписанного въ Гатчинѣ въ 16-й день Октября 1799 года блаженныя памяти Императоромъ Павломъ Петровичемъ.

Тула. Печатать позволяетя. 1899 г. Ноября 17-го.
Цензоръ Протоіерей Георгий Пановъ.

Тула. Типографія И. Д. Фортунатова.



